

[Маоши Посяо]: Угу, спокойной ночи!

Телефон больше не издавал приятных звуков уведомлений, и в огромной спальне воцарилась тишина.

Гу Сяотянь мгновенно погрузился в одиночество.

Еще более сильное, чем обычно.

Может, ему стоит подумать, как сделать так, чтобы лучший друг был с ним неразлучен.

[В нашем городе внедряется система сортировки мусора, и дворецкий нанял специального управляющего по отходам с зарплатой в шесть тысяч юаней. Я немного изучил вопрос, и она может вырасти до десяти тысяч.]

После того как Ли Шиан пожелал ему спокойной ночи, Гу Сяотянь не смог заснуть всю ночь. На следующее утро он встал с темными кругами под глазами, позавтракал и снова заснул до полудня. Днем он немного вздремнул, и так прошла большая часть выходных.

Когда он окончательно проснулся и проверил телефон, то увидел, что Ли Шиан опубликовал запись в социальной сети: «С днем рождения, мой братан Кан! Благодарю твою маму за то, что в такой жаркий день двадцать два года назад она подарила тебе жизнь. Желаю ей здоровья и вечной молодости [смайлик]».

К посту была прикреплена фотография с группой из нескольких десятков человек.

Гу Сяотянь вдруг почувствовал легкую горечь. Раньше на его дни рождения тоже были такие групповые фото, и людей было не меньше. Но как Гу Сяотянь, он никогда не праздновал свой день рождения, ведь это была годовщина смерти его матери, и шумные торжества были неуместны.

— Эх...

Он опустил плечи, вздохнул и нахмурился, полностью воплотив в себе состояние «уныния».

Как раз в этот момент зазвонил телефон у кровати. Это был дворецкий:

— Молодой мастер, Линь Эр Шао и Линь Эр Сяоце пришли с визитом. Вам удобно их принять?

Гу Сяотянь немного удивился, затем увеличил фотографию и заметил, что знакомых лиц на ней всего два или три.

Друзей у младшего брата, конечно, много.

— Хорошо, я спущусь через десять минут.

Он положил трубку, встал и направился в ванную, чтобы привести в порядок растрепанные волосы, а затем переоделся в более подходящую для приема гостей одежду. Делал он это не потому, что особо заботился о впечатлении, которое произведет на брата и сестру Линь, а из-за привычки, выработанной за годы жизни в стране R, где общество было переполнено джентльменами и леди. При встрече с посторонними нужно было выглядеть презентабельно.

Внизу, на диване, брат и сестра Линь, ожидая Гу Сяотяня, тихо переговаривались.

— Вот эта машина, не хватает еще трехсот тысяч. Ты доплатишь.

— Не понимаю, зачем тебе срочно менять машину. Ты же только недавно купил этот спорткар.

— Мне он теперь кажется вульгарным, и что? Ты ведь не передумаешь, я уже внес депозит.

— Знаю, знаю, всего триста тысяч. Если ты выполнишь задание, я сразу переведу тебе деньги.

Линь Байчуань с явной завистью посмотрел на свою сестру Линь Маньнин.

Хотя в семье Линь было три ветви, большая часть состояния находилась в руках второй ветви. Дети из второй ветви с детства жили в роскоши, особенно Линь Маньнин. По сравнению с братом, второй дядя Линь души не чаял в своей умной и заботливой дочери, готовый достать для нее звезду с неба. Триста тысяч для их возраста были немалой суммой, но Линь Маньнин согласилась, даже не моргнув глазом. Линь Байчуань не мог не завидовать.

Нельзя сказать, что второй дядя Линь был предвзят. В конце концов, это был его сын, еще не до конца состоявшийся, на которого возлагались надежды по продолжению семейного дела, поэтому к нему относились строже.

— Сяо Гу! — увидев Гу Сяотяня, спускающегося по лестнице, Линь Маньнин тут же встала и с улыбкой поприветствовала его.

Она обращалась к Гу Сяотяню иначе, чем остальные, потому что однажды стала свидетелем редкой встречи отца и сына Гу. Примерно семь лет назад второй дядя Линь поехал за границу для обсуждения дел с отцом Гу и взял с собой Линь Маньнин, чтобы та могла немного попутешествовать. Узнав, что Гу Сяотянь тоже находится в том городе, второй дядя Линь предложил детям пообедать вместе и познакомиться. Отец Гу, не в силах отказать его настойчивым просьбам, позвал Гу Сяотяня.

Второй дядя Линь называл отца Гу «старым Гу», а Линь Маньнин, чтобы подольститься, стала называть Гу Сяотяня «Сяо Гу». Второй дядя Линь смеялся, но не забывал упрекнуть ее, что нужно называть Гу Сяотяня братом. Так и появилось «Сяо Гу».

Она обращалась к нему с теплотой, но Гу Сяотянь сохранял холодное выражение лица.

К симпатичным девушкам своего возраста Гу Сяотянь всегда держался на расстоянии. Он спросил Линь Байчуаня:

— Ты чем-то хотел заняться?

Линь Байчуань, хотя и знал о его холодном характере, не мог смириться с тем, что он ставит Линь Маньнин в неловкое положение:

— Братишка, сестра же тебя поприветствовала...

Гу Сяотянь сел на диван справа от них, взгляд его упал на девушку с двумя косичками. Он слегка кивнул, чтобы не обидеть Линь Байчуаня, но его взгляд успел оценить Линь Маньнин с головы до ног.

Ух ты, какая красивая девочка, какие длинные и стройные ноги. Интересно, какому негодяю достанется такая красотка qaq

Линь Байчуань, увидев реакцию Гу Сяотяня, обрадовался и выпрямился перед сестрой:

— Ничего особенного, просто старейшина сказал, что ты уже давно вернулся, а он не очень хорошо себя чувствует. Вы виделись только на дне рождения и даже не поговорили. Он хотел бы пригласить тебя на ужин.

Линь Маньнин добавила:

— Дедушка хотел пригласить тебя на ужин еще несколько дней назад, но слышал, что ты все время занят делами компании, поэтому откладывал.

Их объяснения были настолько убедительными, что Гу Сяотянь не мог отказаться:

— Хорошо, я переоденусь.

Виллы семей Линь и Гу находились недалеко друг от друга, и брат с сестрой пришли пешком. На обратном пути они сели в машину Гу Сяотяня. Линь Байчуань поспешил занять переднее сиденье, явно пытаясь свести свою сестру с Гу Сяотянем. Однако тот всю дорогу смотрел в окно, не произнося ни слова.

Линь Байчуань был в недоумении. Ему казалось, что его сестра была идеальной во всех отношениях: происхождение, образование, характер, внешность, фигура — все на высшем уровне. Где еще можно найти такую? Насколько же высоки стандарты молодого мастера Гу? Почему он совершенно не проявляет интереса?

Сложный случай.

Старейшина Линь явно высоко ценил Гу Сяотяня. Чтобы пригласить младшего поколения на ужин, он собрал всех своих потомков, и атмосфера была очень торжественной.

На огромном круглом столе из красного дерева с резьбой старейшина Линь занял почетное место. Гу Сяотянь, как почетный гость, сидел слева от него, затем второй дядя Линь, старший дядя Линь и их дети. Самый любимый внук старейшины сидел справа, ему было всего около десяти лет, но он вел себя как взрослый, каждое движение напоминало старейшину. Неудивительно, что на него возлагали большие надежды.

— Ты уже привык к жизни после возвращения?

— Привык.

— Это хорошо. Сяо Чуань говорит, что вы с ним часто играете в гольф в клубе?

Часто? Всего два раза.

Гу Сяотянь кивнул, не добавляя ничего лишнего, что заставило Линь Байчуаня облегченно вздохнуть.

— Не ожидал, что вы так сблизитесь. Ну да, вы ведь почти ровесники, — старейшина Линь с улыбкой посмотрел на Линь Байчуаня, сидевшего напротив:

— Тебе стоит многому поучиться у Сяотяня. Он гораздо более собран, чем ты.

Эти слова заставили Гу Сяотяня почувствовать себя неловко. Если бы Линь Байчуань был таким же, как он, с каменным лицом, его бы давно убили, а не дожил бы до сегодняшнего дня.

Линь Байчуань, видимо, думал так же:

— Это... будет сложно.

Линь Маньнин незаметно ткнула его и с улыбкой поспешила исправить ситуацию:

— Моему брату нужно еще несколько лет, чтобы стать таким же собранным.

Старший сын Линь Байчжи с долей сарказма заметил:

— Сяо Чуаню уже двадцать один. Сколько еще лет ему ждать?

Линь Маньнин тихо, но достаточно громко, чтобы все услышали, пробормотала:

— А что, ждать нельзя...

Ее слова были полны скрытого смысла, и все за столом поняли их значение. Однако она выглядела как ребенок, что еще больше разозлило Линь Байчжи. Он переключился на разговор с Гу Сяотянем о делах, оставив брата, сестру и третью ветвь семьи без возможности вставить слово.

В этот момент старейшина Линь, долго молчавший, вдруг заговорил:

— Цинцин, тебе тоже нравится баскетбол?

Линь Маньцин была старшей дочерью третьей ветви, на несколько месяцев младше Линь Маньнин. Если Линь Маньнин была подобна пышной розе, то Линь Маньцин была как гордая зимняя слива, с мужественной внешностью.

— Да, нравится.

— Девушки редко увлекаются этим, но это полезно для здоровья. В следующий раз, когда Сяотянь и Сяо Чуань пойдут в клуб, можешь присоединиться.

После этих слов лица нескольких человек за столом изменились, особенно второго дядя Линя. Он много лет дружил с Гу Дэшо, и Гу Сяотянь, как единственный сын семьи Гу, обладал прекрасной внешностью и характером. Второй дядя Линь давно мечтал выдать свою дочь замуж за Гу Сяотяня, но старейшина явно хотел, чтобы этот выгодный брак достался Маньцин, чтобы «зять» в будущем помогал «шурину». Сердце его явно склонялось в другую сторону!

Он был в ярости? Гу Сяотянь был в еще большей ярости!

<http://bllate.org/book/16197/1453402>